

Отзыв**на диссертацию иеромонаха Симона (Истюкова Виталия
Энгелевича) «Новосибирская епархия в 1920-е - 1960-е гг.: проблемы
внутреннего устройства», представленную на соискание ученой степени
кандидата богословия**

Актуальность представленной диссертации не вызывает сомнения. Важнейшей задачей на сегодняшний день является выработка курса взаимодействия государства, церкви и общества. История взаимоотношений государства и Русской православной церкви имеет длительную и сложную историю: до 1917 года РПЦ являлась государственной религией и находилась под контролем государства, после 1917 года Советская власть, объявив свободу совести фактически перешла к политике тоталитарного атеистического государства. Сегодня требуется осмыслить роль РПЦ в жизни современного общества с учетом религиозного многообразия России, реальной реализации прав граждан на свободу совести, а религиозным организациям на осуществление своей деятельности.

Представляется, что автор слишком сужает актуальность темы и сводит ее до истории именно епархии, хотя вопросы, поднятые в диссертационном исследовании, отражают на региональном уровне сложные церковно-государственные отношения.

Автор обнаруживает хорошее знание историографии по своей теме, его обзор характеризуется обстоятельностью и аналитичностью, им делается верный вывод о недостаточности исследования истории Новосибирской епархии за 1920-е - 1960-е гг. и об отсутствии обобщающих работ по этой теме. Однако автор опять же сужает весь историографический обзор только до литературы по истории одной епархии. Между тем на сегодняшний день существует достаточно большой пласт трудов, который касается, как и истории Русской православной церкви в советский период в целом по стране, так и отдельных регионов. Безусловно, дать подробный обзор историографии всей истории Русской православной церкви в таком диссертационном

исследовании невозможно. Это тема отдельных работ. Однако представляется, что диссертанту необходимо было бы кратко обрисовать основные тенденции в этом вопросе. При этом в некоторых моментах автор явно путает такие понятия как источник и литература. В частности, представляется, что используемые в тексте диссертации некрологи принадлежат по своему типу – к особому виду источников, а не к литературе.

Исследование опирается на обширную источниковую базу. Автор использует большой корпус источников: фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива города Новосибирска, Архива УФСБ по Новосибирской области, служебного архива Новосибирского епархиального управления и Архива Московской Патриархии. Однако представляется, что характеристика фондов региональных архивов в источниковедческом обзоре дана лучшее и обстоятельнее, чем документов ГАРФ, при этом автор слабо раскрывает проблему происхождения фондов, т.е. какие организации сформировали то или иной комплекс документов.

В диссертации исследован большой пласт периодической печати за 1922-1964 гг. Эти данные позволяют частично воспроизвести картину событий развития Церкви и состояния религиозности населения. Использовались источники личного происхождения. Однако в источниковедческом обзоре автор совершенно не касается проблемы достоверности и источниковедческого потенциала тех или иных источников. Например, упомянутые выше некрологи как источник имеют свою специфику, которую необходимо учитывать. Также особой спецификой в такой теме будет обладать периодика, поскольку она остро отражала грани идеологической борьбы за умы масс.

Автор, перечисляя методы исследования акцентирует внимание на общенаучных и специальных исторических методах, при этом упускает историко-сравнительный метод, применение которого безусловно бы дало

возможность выявить типичность или специфику происходивших в Новосибирской епархии процессов.

Первая глава диссертации посвящена становлению Новосибирской епархии, как «местной Церкви» РПЦ, в 1922-1928 годы. Для понимания ситуации тех лет, а также истоков и причин образования Новосибирской епархии важны первые параграфы по истории государственно-церковных отношений за 1917-1922 гг. и по предыстории епархии. Затем освещены вопросы: роль РПЦ в ходе кампании власти по изъятию церковных ценностей в Новониколаевской губернии в 1922 году, закрытие храмов и иные притеснения верующих в 1920-е годы (ущемление избирательных прав, вмешательство в проведение приходских собраний, изъятие земельных участков и др.), особенности идеологической борьбы государства с Церковью в регионе в те же годы (диспуты с участием антирелигиозников, выступления в печати, использование судебного процесса над «колчаковцами», издание художественной литературы и др.), события, связанные с «обновленческим» расколом в Сибири. В целом автору удалось показать мозаичность общественного сознания на тот момент, различное отношение общества к православию, роль в формировании этой мозаичности политически сил, государственной власти и обновленческого раскола.

Однако представляется, что вряд ли можно согласится с утверждением автора, что церковный раскол, ярко проявившийся в движении обновленцев — это следствие политики первых лет советской власти и гражданской войны. Автор сводит причины раскола к гражданской войне: «В условиях Гражданской войны линия проходила не только на фронте, но и в противоборстве добра и зла — через душу человека, который решал этот вопрос самостоятельно». Здесь автор утверждает: «некогда формально конфессионально монолитное население России, быстро разделилось на атеистов, колеблющихся, привыкших к религии и верующих». (с. 37). Также автор подчеркивает роль атеистической пропаганды, как фактора, препятствующего формированию христианского мировоззрения. Однако

представляется, что такая мозаичность сознания была обусловлена еще и логикой исторического развития общества, а также накопившимися проблемами внутри РПЦ. При этом автор сам в начале раздела утверждает, что РПЦ уже до революции теряла позиции в общественном сознании. И это действительно так, РПЦ в начале XX века испытывала серьезные проблемы, в том числе отток детей духовенства из духовно-учебных заведений, рост протестных движений воспитанников семинарий.

Глава вторая диссертации посвящена событиям истории Новосибирской епархии в период 1929-1943 гг. Им воссозданы факты внутрицерковной жизни и епархиального управления в 1930-е годы. Рассмотрены основные линии осуществленных властью тогда антирелигиозных гонений в отношении Новосибирской епархии: лишение избирательных прав и налоговые притеснения духовенства, закрытие храмов, конфискация имущества, репрессии верующих. Прослеживается прямая связь массовых репрессий духовенства и мирян конца 1920-х - 1 половины 1930-х годов с процессом сплошной коллективизации в ходе общей кампании «зачистки» потенциальной оппозиции власти на селе (с. 130). Дальнейшие гонения рассматриваются как составная часть «большого террора» 1937-1938 гг. В тексте главы приводятся многочисленные примеры незаконных изъятий церковных ценностей, фактов массовых репрессий в отношении священнослужителей. Автор собрал очень интересные факты, свидетельствующие о направлениях мировоззренческой борьбы, а также формах агитации советской власти. Однако следует отметить, что репрессивная политика власти в этот момент была общим механизмом, под каток, которой попадали не только священнослужители, а все граждане страны.

Третья глава называется «Новосибирская епархия в период относительного ослабления репрессивной политики государства (1943-1957 гг.)». Вначале дается картина патриотического вклада верующих Новосибирской епархии в годы войны. Далее исследуются церковно-

государственные отношения в епархии за довольно обширный период с 1943 по 1957 гг. – т.е. с известного сталинского «потепления» в отношении религии и Церкви до начала хрущевских гонений. Фактический материал, представленный в главе, четко свидетельствует, что несмотря на некоторую либерализацию со стороны власти по отношению к деятельности церкви, и даже факты открытия новых приходов, контроль со стороны государства сохранялся. Нельзя не согласиться с утверждением автора, что: «Некоторое смягчение государственной конфессиональной политики не означало полной религиозной свободы и соблюдения прав верующих» (с. 165). Хотя одновременно текст диссертации свидетельствует, что рядовое духовенство оказывалось еще и под контролем со стороны своего начальства владыки Варфоломея, который требовал от подчиненных тексты проповедей на утверждение. При этом сам автор диссертации такой контроль оценивает как положительный фактор развития православия.

Четвертая глава диссертации рассматривает Новосибирскую епархию в 1958-1964 гг. Это время автор определяет, как «годы нового этапа антирелигиозной политики». Здесь приведены многие новые интересные данные о развитии епархии, ее церковной жизни, о различных формах гонений власти против РПЦ и верующих. Автор показывает процесс идеологического противостояния РПЦ и партийных властей за умы людей. При этом удалось показать, что это противостояние проходило далеко не на равных условиях, поскольку партийные власти в своем арсенале имели более широкий административный ресурс и могли использовать в своем арсенале даже уголовное право.

В заключение работы даны краткие обобщающие выводы по темам, освещенным в главах диссертации. Несомненную ценность в диссертации представляют два приложения. Первое из них составляет таблица «Список священнослужителей и мирян, репрессированных по «религиозным делам» в 1920-1940 гг.» с указанием кар для каждого репрессированного (с. 233-239). Второе приложение: таблица «Храмы, открывшиеся на территории

современной Новосибирской области в послевоенный период» с указанием судьбы каждого храма (с. 240).

В целом суммируя все выше сказанное можно сделать вывод, что в целом работа нацелена на исследование истории фактической стороны жизни Новосибирской епархии в 1920-е - 1960-е гг. Однако работа бы значительно выиграла бы если бы автор гораздо шире углубил анализ, использовал бы сравнительный метод, привлек бы материалы из истории других епархий. Это бы позволило выделить общие и особенные черты в истории Новосибирской епархии. Такой подход позволил бы гораздо глубже осмыслить место Русской православной церкви в системе социальных связей, с учетом современного религиозного многообразия.

Диссертация отца Симона (В.Э. Истюкова), несмотря на некоторые, отмеченные выше недостатки, представляет безусловную научную ценность, заполняет лакуну в историографии, – в том, что касается истории Новосибирской епархии в 1920-е – 1940-е гг., вводит многие новые исторические данные в научный оборот, открывает многие факты. Диссертация прошла необходимую научную апробацию, а публикации автора соответствуют теме диссертации. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
зав. кафедрой истории России,
историографии и источниковедения
Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

31.05.2021

О.Д. Попова

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А.
Есенина, 3900000, г. Рязань, ул. Свободы, 46
+79156011546
390035, ул. Гагарина, д. 75, кв. 50.
od-popova@mail.ru

